

Владимир Федорович Одоевский. Организм

Серия "Литературные памятники"

В.Ф. Одоевский "Русские ночи", М., "Наука", 1975

OCR Бычков М.Н.

В одном из прежних моих сочинений ("Русские ночи") я обратил внимание на необходимость для ясного взгляда на дело сближать явления общественного организма с явлениями отдельного организма, на необходимость новой науки: аналитической этнографии. {* Многими такое сближение было принято за обыкновенное литературное или, если угодно, поэтическое сравнение, тогда как оно основано на той безусловной мысли, что всякий род – организм.} Эти организмы управляются одними и теми же естественными законами, коих развитие простирается от простейшего атома до самой сложной человеческой мысли и самого сложного общественного сопряжения. Открытие естественных законов или, лучше сказать, его математической формулы возможно во всяком явлении, какое бы оно ни было; вся разница в том, что наблюдения легче, где элементов меньше и сопряжения их проще, как например в явлениях механических; тогда как, напротив, явления жизненные заставляют вводить в уравнения большое количество данных и в сопряжениях более шатких трудность наблюдения растет в постоянной прогрессии по мере сложности явлений.

Трудность состоит не только в построении самой формулы, но и в применимости ее к действительности; собственно, нет ни одного явления, которое бы могло повториться с полной точностью; ничтожное постороннее обстоятельство может ограничить происшествие явления, не нарушив однако же его основного закона. Дело науки определить возможное колебание, найти средства уменьшить сие колебание и приблизить к средней пропорциональной величине. Так, например, дерево по основному своему закону должно быть совершенно криво (что можно поверить на отростке), оно всегда удаляется то в ту, то в другую сторону, но это колебание не мешает главному характеру дерева – кривизне.

Под словом организм я понимаю соединение нескольких определенных начал или стихий (часто также единых организмов), действующих с определенной целью. Напрасно думают, что природа проста; все организмы многосложны. Очень часто стихии, образующие один организм, были бы смертью для другого. Растение, питающееся одними началами, исчезло бы от присоединения к нему других, в свою очередь образующих иное растение. Закон организмов, находящихся в прикосновении, сдерживать друг друга, тогда они образуют новый организм. Так же в человеке; супружество есть новый организм, 3 человека вместе; целое общество мало-помалу примиряет стихии и образует особенный организм, часто вовсе не похожий ни на один из составляющих его организмов, как в химии два химических соединения образуют новое, в действии своем не похожее ни на один из первых элементов, как например вода, состоящая из горючего газа и из газа, способствующего горению, и не имеющая свойств ни того, ни другого. Так и в обществе: каждый народ есть организм, состоящий из элементов, выработанных веками многообразными соединениями людей, их жизнью, точно так же, как организм неделимого образуется из его основных начал, ограниченных образом жизни того неделимого. Часто стихии народного организма столь отдалены от стихий другого, что один народ не имеет начал жизни другого, Все, что в одном организме способствует его жизни, то умерщвляет ее в другом. Если бы рыбы умели писать, то, верно бы, доказали очень ясно, что птицы никак не могут существовать, потому что не могут плавать в воде. Этим объясняется, отчего народ так привыкает видеть в своих собственных элементах необходимое условие жизни, что не понимает, каким образом другие существуют без сих элементов. Так Запад не понимает Россию, и наоборот.

ПРИМЕЧАНИЯ

Публикуется впервые по черновому автографу: ГПБ, оп. 1, э 55, л. 180-182. На заметке сохранилась помета Одоевского "Общ<ественная> физиол<огия>".